

Глава 16: Хозяин вновь кусается

Тянь Юань замер на мгновение, прежде чем прийти в себя осознав, что в настоящее время сидит на талии другого мужчины. Эта позиция крайне неоднозначна.

Кто ж знал, что только попытавшись подняться, когда рука Пань Лэя укрепилась вокруг его талии. Пань Лэй сел и схватив спину Тянь Юаня одной рукой.

Тянь Юань вздрогнул и спросил его. "Зачем?"

Зачем? Не знаю.

Пань Лэй не тратил впустую слова и просто показал ему своими действиями, что он хотел сделать.

Пань Лэй открыл рот и укусил губы другого парня. Все так же, как вчера, он сразу укусил.

Сначала он приник ртом к мягким губам Тянь Юаня, а затем быстро открыл его, укусив эти губы. Почувствовав боль, Тянь Юань испуганно вскрикнул. Он энергично стучал кулаками по спине Пань Лэя, но вся его борьба была им подавлена.

Обе руки Пань Лэя крепко удерживали голову Тянь Юаня, и он безжалостно целовал его. Кровавый вкус внутри их ртов постепенно смешивался вместе при усилении поцелуя. Усиление поцелуя поможет Пань Лэй передать свои внутренние мысли человеку перед ним.: "Не борись. Не сопротивляйся. Будь послушным, и я буду нежным. Будь осторожен. Если ты снова будешь колотить меня по спине, я дам тебе попробовать еще один кусочек." Пань Лэй не позволил ни одному из этих кровавых соков в их ртах вытечь, проглотив их всех.

Найдя кончик языка поблизости, Пань Лэй отчаянно двинулся обсасывая его. Он продолжал притягивать язык, но другая сторона продолжала сопротивляться. Поэтому Пань Лэй просто прикусил уклоняющийся язык и сразу потянул его в свой рот. Так их языки начали переплетаться.

Рука, сжимавшая голову Тянь Юаня, начала двигаться вниз по спине, охватывая ее. Он жадно прижимался к телу другого мужчины, так что помимо их одежды, их тела также были тесно связаны друг с другом.

Другая рука поддерживала талию Тянь Юаня, так что Пань Лэй мог сделать хороший наклон для яростного поцелуя. Схватив руку Тянь Юаня со своей спины, и направил ее вниз к талии, создавая такую же позу, что и у него. Они неоднократно прижимаясь друг к другу лаская тела.

Было бы лучше, если бы они могли снять одежду и непосредственно коснуться кожи друг друга.

Тянь Юань сначала боролся, потому что был действительно непривычен к поцелуям мужчины, но его усилия были тщетны. Пань Лэй все еще так страстно целовал его!

Щетина Пань Лэя скользившая по его лицу и коловшая подбородок, была немного болезненной. Но его губы были в гораздо большей боли, ах!

Это животное, разве он не учился целоваться? Разве он не знает, что целоваться — это не то же самое, что кусаться? Он кусал его дважды, и теперь его рот полон порезов. Ему придется запретить целовать его позже. Он не хочет, чтобы его уста покрывали шрамы. Где бы он набрался смелости встретиться с людьми в таком состоянии?

Воздуха становилось недостаточно для дыхания, и голова Тянь Юань закружилась. Казалось его глаза видели звезды, а его тело стало слабым и хромым. Он мог только ухватиться за талию Пань Лэя стабилизируя свое тело, но потом он понял, что не знает, как оказался прижатым к рукам Пань Лэя.

Подобно женщине, он попытался погрузиться в объятия Пань Лэя, а затем медленно поднял голову, чтобы получить его опьяняющий поцелуй. Руки Пань Лэя плотно обвивались вокруг него, но действительно не причиняли боль. Он не может вырваться на свободу, но знает, что этот человек не даст ему задохнуться.

Прочный мир, на котором он сейчас стоит возведен, используя исключительно собственные руки. Подобное у этого мужчины, хотя его руки плотно обхватывают его, быть прижатым друг к другу внутри обеспечивает ему необъяснимую безопасность.

Покалывание на лице больше не было неудобным. Можно даже сказать, что оно дает ему немного нетерпения.

На теле Пань Лэя нет запаха пудры, как и у него, губы Пань Лэя не мягкие, а твердые. Это не позволит ему думать, что человек, обнимающий его сейчас — женщина. Скорее, это было очевидное заявление, что человек, обнимающий его, определенно мужчина. Сейчас его целует мужчина с щетиной.

Этот грубый поцелуй можно считать терпимым. Тем не менее, он должен сказать Пань Лэю избавиться от обычая укусов в начале каждого поцелуя. Без этого все остальное было теплым, страстным, ослепительным и пьянящим.

Когда Тянь Юань, наконец, смог дышать, рот Пань Лэя не остановился, а вместо этого задержался на затылке. Колющая щетина двинулась по белой коже Тянь Юаня, оставив светлорозовые царапины а покусывания Пань Лэя, оставляли пурпурные засосы. С небольшой стимуляцией Тянь Юань быстро схватился за плечи Пань Лэя и попытался наклонить голову,

следуя своим инстинктам. Так несомненно, более удобно для Пань Лэя целоваться и кусаться.

— Тянь'эр, детка, ты моя маленькая конфетка. Я очень хочу проглотить тебя и посмотреть, сладкий ли ты, — Пань Лэй пробормотал про себя.

Его детка, его маленькая конфетка, его Тянь'эр. Он действительно просто хочет обнять и поцеловать его, остаться рядом, увидеть, как он улыбается ему и смотрит на него, как он счастливо живет перед его глазами.

Это действительно удивительно, как он влюбился с первого взгляда. Необходим только один единственный взгляд, и он нашел любовь всей своей жизни.

Независимо от того, сколько ему будет лет, он все равно хочет держать его на руках и любить его. Точно так же, объединяясь в объятиях, и просто позволяя себе иметь романтическое увлечение будто живя в сверкающей горе цветов. Он чувствует, что теперь его жизнь полноценна.

Он абсолютно не великий писатель, а типичный хамоватый мужчина. Он хочет, чтобы его детка чувствовал себя в восторге, но он не знает, какой язык использовать для подобных слов, чтобы квалифицировать как цветочные слова. Но одна вещь, в которой он уверен, заключается в том, что он знает, как быть хорошим для него всю оставшуюся жизнь.

— Пошел прочь! Тебя не тошнит от отвращения? И даже используешь конфеты сравнивая меня? Ты считаешь меня женщиной? — Тянь Юань дышал задыхаясь. Он услышал низкий тон голоса Пань Лэя, неоднократно бормочущий у края уха. Услышав его, цвет его лица изменился с розового на красный.

Конфетка? Разве это не то слово, обычно появляющееся в романтических романах? Когда он учился в колледже, ему было противно говорить это девушке, которая ему нравилась.

Пань Лэй ухмыльнулся, чувствуя себя невероятно удовлетворенным. Он ждал, когда жена его семьи изобьет его за поцелуй во второй раз. Но вместо этого он получил нагоняй.

Поцелуй в обмен на нагоняй, неплохо. Это было на самом деле очень рентабельно.

Пань Лэй приблизился к нему и хотел вновь поцеловать его, но Тянь Юань поспешно поднял глаза: "Тебе больше нельзя кусать мой рот. Сегодня все в больнице узнали, что у меня страстная девушка. Если ты меня укусишь, как я завтра пойду на работу? Уролог обязательно даст мне Лю Вэй Ди Хуан Вань [1]."

{[1] Liu Wei Di Huang Wan — это одна из самых известных и часто используемых формул в традиционной китайской медицине. Он также известен как Таблетки Шести Вкусов (Six Flavor Tea Pills), Liu Wei Di Huang Pian, и так далее.}

Пань Лэй отвлекся на мгновение — Лю Вэй Ди Хуан Вань? Зачем ему принимать это лекарство, если его укусили? Но это был не укус, это был поцелуй!

— Твое тело неудобное, отпусти меня, — Тянь Юань изо всех сил пытался приподняться и встать. Вставая, он наклонил глаза и быстро взглянул на Пань Лэя. Этот взгляд заставил сердце и душу Пань Лэя беспорядочно трепетать и неорганизованно парить. Это слишком соблазнительно! Его глаза водянистые и ярко блестели. Он смущенно взглянул на него, но с некоторой досадой, и это произвело его в чудовищный беспорядок.

— Лю Вэй Ди Хуан Вань используется для лечения почечной недостаточности. Уролог будет утешать меня не позволять моим половым актам быть слишком интенсивными. Даже если подружка будет в восторге, парню тоже нужно ухаживать за своим телом.

Услышав его объяснение, Пань Лэй повалился и рассмеялся. “Тянь’эр, разве я похож на женщину? Подойди ко мне, прикоснись и увидишь, похож ли я на женщину. После того, как получишь подтверждение, завтра вернувшись на работу, скажи им, что это не подружка, а страстный парень.”

Увернувшись от рук некоего жулика, в частности Тянь Юань желал попинать его ногой. Как он мог до сих пор не понять его, этого старого жулика? Если он позволит ему схватиться за руку, тот никуда не отпустит его.

Потрогать? Где потрогать? Он не хочет.

— Ты можешь этого не делать? Каждый раз, когда ты кусаешь меня, это оставляет следы. Как я могу иметь наглость ходить таким на работу? Даже президент спросил меня, что случилось с ранами на моих губах. Я даже не могу оправдаться, что поцарапан кошкой.

Пань Лэй считал свои будущие перспективы превосходными. Поцеловав его первый раз, это был украденный поцелуй. Это второй раз, когда он не мог себя контролировать. Тянь Юань не запрещал ему целоваться, а только запрещал кусаться, а это значит, что Тянь Юань уже согласился на такую близость!

— Я хотел оставить след, чтобы рядом с тобой не зависали сомнительные люди. То есть сказать всем, что у тебя есть хозяин. Очевидно, что ты принадлежишь мне.

Почему он не хочет укусов? Он особенно гордился ранами, которые он оставил на губах Тянь Юаня, потому что только он мог кусать и целовать его.

Мужчины — все свирепые животные, например, тигры и львы, и щенки тоже! Щенки обычно метят вокруг определенной области формируя их территорию.

Используя те же рассуждения, знаки Пань Лэя служат установлению собственности на его

владения под названием Тянь Юань.

<http://bllate.org/book/15664/1401651>